

22. Soudek L. Structure of Standard Words in British and American English. - Bratislava, 1967.
23. Oxford Dictionary of Abbreviations. – Oxford: Clarendon Press, 1992.
24. Pinguin's Dictionary of Abbreviations /by John Paxton. - London, 1989.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ГЛАГОЛОВ ПОЛЯ ВОСПРИЯТИЯ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ И В РЕЧИ (на материале западноевропейских языков)

С.А.Моисеева

Белгородский госуниверситет

Основная цель статьи - рассмотрение концепта *восприятие* в аспекте языка и речи, анализ его функционирования в виртуальной и актуализированной лингвистической реальности.

При исследовании языка в **системно-структурном** плане прибегают к полевому подходу. Понятие поля прочно вошло в современные методы исследования разных областей и уровней языка. Исследование поля, начатое Ф.Соссюром, Ш.Балли, Г.Ипсеном, Й.Триром, В.Порцигом, Л.Вайсгербером, К.Ройнингом, Р.Мейером, получило активное продолжение в работах Э.Косериу, Ж.Мунена, Ж.Маторе, Ю.Н.Караулова, Г.С. Шура, А.В.Бондарко, Е.И.Шендельс и др., и представлено в лингвистике в виде различных полей (парадигматических, синтагматических, ассоциативных, понятийных, морфосемантических, функционально-семантических и т.п.). Несмотря на различие концепций отдельных авторов, касающееся методологических принципов построения и их описания, все они имеют определенное сходство, позволяющее объединить и классифицировать различные подходы для создания общей теории семантического поля. Разработанные лингвистические полевые концепции языка существенно продвинули наши представления об отдельных подсистемах языка и о закономерностях организации самого языка, превратив данную методику в одно из ведущих и продуктивных направлений современной лингвистической науки.

Для **функциональной** классификации номинативных единиц языка крайне важен учет семиотических характеристик, то есть их свойств как языковых знаков. Знаки в **языковой системе** обладают значимостными свойствами и валентностными потенциями, которые находятся в виртуальном состоянии и актуализируются в речи.

"Роль языка состоит в представлении для речи на основе имеющихся в системе форм большего или меньшего выбора контекстных значений. Значение одной системной формы предполагает определенный диапазон контекстных значений в речи" (Гийом, 1992: 83). Такое разграничение языковых и речевых значений основывается на двух лингвистических реальностях: виртуальной (потенциальной) языковой и актуализированной - речевой (Op. cit. 192). По Г.Гийому в речевой деятельности свойства языка и речи не сумми-

руются, а интегрируются (Гийом, 1992: 37), и посему существуют виртуальные 1) система языка и 2) система речи, а продуктом этой интеграции является дискурс.

Г.Гийом считает, что система языка структурирована по позиционному принципу, и позиция компонента (знака) определяется по его сигнификативному (понятийному) значению. Именно при таком подходе происходит взаимодействие языковых и речевых значений. Материальным субстратом такого взаимодействия является понятие оперативного времени, введенное в лингвистический обиход Г.Гийомом (Op. cit. 192), которое дает возможность аналитически представить в динамике когнитивных операций взаимодействие семасиологических (системных) и смысловых (денотативных, речевых) значений. Взаимоотношение этих значений складывается в субъективном процессе актуализации. Идеальный образ — это виртуальное значение. Обозначение реального предмета или явления — это сфера актуализированного (речевого) значения. Виртуальное и актуализированное значения отличаются от соответствующего концепта (понятия) тем, что включает в себя не все его компоненты, исключаются, например, экспрессивные, коннотативные и др. разного рода субъективные наслоения (Богданов, 1977: 7).

Семасиологическое и смысловое значение общего содержания знака находится в отношении **дополнительного соответствия**. Соответствие как определенное отношение между взаимодействующими сторонами знака является фундаментальным свойством его организации. В таком понимании соответствие выражает связь (отношение) — качественную определенность в строении знака. Оно предполагает взаимное согласование существенных сторон объекта, их взаимодействие. Соответствие как отношение включает в себя момент изоморфизма, так как всякое взаимодействие имеет место благодаря некоторому единству сторон. Как правило, соответствие охватывает согласование всяких изменений плана содержания и плана выражения (Минкин, 1987: 26-27). По-разному объясняют соответствие в языковом знаке Ф.Соссюр и Г.Гийом. Для Ф.Соссюра соответствие — это отношение означаемого и означающего в билатеральном языковом знаке (Соссюр, 1977: 147), переход от языкового значения (плана содержания и плана выражения) (*signifié de puissance*) к речевому (*signifié d'effet*). Г.Гийом представляет это следующим образом *signifié de puissance* → *signe* → *signifié d'effet* (Guillaume, 1969: 264).

По мнению Г.Гийома, соответствие означаемого означающему основывается не на его материальности, а на условиях согласования совсем другого характера (Гийом, 1992: 74). Речь идет о согласовании психической (ментальной) и семасиологической систематизации для достижения наилучшего выражения. Именно на этих уровнях современная когнитология говорит о концепте. Согласование языкового и речевого значений происходит в рамках знака, а знаковая симметрия/асимметрия устанавливается изначально в пределах означаемого, а не при согласовании самого знака и означаемого. Форма знака остается консервативной, динамично, прежде всего, его содер-

жание. Согласование плана содержания и плана выражения определяет не только потенциально - речевые, но так же и внутрисистемные свойства знака. Другими словами, существует определенная зависимость между степенью соответствия означаемого и означающего знака и отношением знаков в поле языковой системы. При этом само соответствие становится системообразующим признаком - главным ориентиром при определении структуриации единиц одного уровня языковой системы (Минкин, 2000: 19). Очевидно, если понятие формы знака не сводить только к акустическому образу (Балли, 1955: 159-160), а иметь в виду форму, представляющую определенную лингвистическую категорию, то соотношение означаемого и означающего возможно рассматривать как определенное соотношение компонентов знака. Диалектика такого отношения становится реальной для анализа, а сам принцип соответствия приобретает характер **метода исследования**.

В своей теории психосистематики Г.Гийом использует методику "позиционной лингвистики". Сущность этой методики заключается в представлении каждого явления в первую очередь с точки зрения его развертывания по горизонтали (продольное развертывание) и в проведении его анализа в том виде, в каком это делает само мышление, т.е. с помощью поперечных сечений произвольного развертывания (Гийом, 1992: 53). Если рассматривать соответствие не как "нечто замкнутое, самодовлеющее в себе", а как динамическую характеристику отношений между означаемым и означающим, то соответствие/несоответствие означающего и означаемого не только определяет позицию знака в поле языковой системы, но и указывает на отношение знаков друг к другу, т.е. на их значимости. Языковая система объединяет знаки с экстремальным соответствием/несоответствием означающего и означаемого. Знаки с постоянным соответствием/несоответствием становятся фактом языковой системы. Очевидно, при полном соответствии как означаемое, так и означающее отвечают сущности определенной лингвистической категории, такой знак концентрирует основные категориальные признаки и располагается в центре соответствующего поля языковой системы.

Анализируя отношения означаемого и означающего знака, мы можем постулировать, что существует, прежде всего, прототипический знак, который называет основной концепт, и в котором означающее и означаемое находятся в полном соответствии (полная симметрия двух сторон знака). Очевидно, что прототип имеет подтиповые знаки, в которых отмечается некоторый сдвиг (несоответствие) означаемого и означающего. При этом изменение в соответствии означаемого и означающего маркирует определенную позицию на некоторой периферии от центра. Все гиперонимы будут находиться в центре своих микрополей, а гипонимы на периферии микрополя. Разграничение центральных и периферийных знаков в поле языковой системы возможно при признании общего позиционного принципа ее организации. Каждая языковая единица определяется по своей позиции в системе, которая предваряет ее оппозицию другим единицам (Скрелина, 1980: 9). Значимость содержит информацию не только о степени соответствия означаемого и оз-

начающего, но и о потенциальных свойствах знака. Есть все основания предположить, что центральные модели-знаки в речи могут быть однозначными или многозначными, в последнем случае реализуя постоянно не одно, а попеременно несколько значений, периферийные только однозначными. Ср. *fr. admirer, it. ammirare, esp. admirar*. Например, *Voglio tornare a Venezia e ammirarla ancora*. 'Я хочу еще раз полюбоваться Венецией'. Эти глаголы находятся на периферии семантического микрополя зрения. При рассмотрении связи знаков с высшими когнитивными процессами необходимо учитывать принцип общности, который предполагает движение мысли от понятия к понятию, определение его меры общности по горизонтали и по вертикали всей системы понятий (ср. позиционную методику Г. Гийома: векторное представление движения мысли и ее поперечные сечения). Динамика мысли фиксирует значение знака; его означающее, представляет определенную лингвистическую категорию слова. При этом форма знака воспринимается как итеративный компонент в пределах определенной лингвистической категории (Guillaume, 1969: 225), то возможно рассматривать соответствие означаемого и означающего как определенное соотношение компонентов знака, диалектика такого отношения становится реальной для анализа.

Такое представление не противоречит сложившимся теориям, например, систематизации лексики в поле с центром и периферией. Не затрагивая сути такой систематизации в различных научных парадигмах, отметим, что полевая систематизация ЛСГ дополняет, вернее, входит в общую теорию организации языковой системы.

Исследуемое лексико-семантическое поле глаголов восприятия предстает в виде сложного построения и представляет собой многомерное образование, включающее несколько микрополей ограниченного размера, соответствующих пяти видам чувственного восприятия - зрительного, слухового, вкусового, обонятельного и тактильного. Полевая методика исследования предлагает различать в семантическом поле восприятия ядро и периферию. **Ядро перцептивного поля** составляют имена, обозначающие функции органов восприятия, являющиеся одновременно гиперонимами микрополей. **Периферия** состоит из перцептивных слов, изменивших значения и входящих также в другие поля (например, поле эмоций: глагол *fr. contempler, it. contemplare, esp. contemplar*); лексем, вошедших в поле восприятия из других полей (напр., *accrocher les auditeurs - 'attirer leur attention'*). и др.

Принцип поля позволяет выявить иерархическую организацию участков лексики, предполагая выделение гиперонима и гипонимов. В семантическом содержании членов одного семантического поля глаголов восприятия имеется сема, являющаяся общей для всех входящих в его состав лексических единиц, служащей основанием полевого объединения слов, называемая **интегральной**. Так, перцептивные глаголы "видеть", "смотреть", "слушать", "нюхать", "щупать" и др. выявляют интегральную сему "*восприятие*". Теоретически эта сема в наиболее чистом виде находит выражение в содержании **гиперонима** семантического поля, в самом названии этого термина акцентиру-

ется идея иерархически ведущего слова, а его особая роль в структурной организации лексики раскрывается на фоне слов, связанных видовой зависимостью, т.е. гипонимов, объединенных в свою очередь отношениями равноправия. В нижеприведенной таблице представлены гиперонимы микрополя СП восприятия:

Français	Espagnol	Italien
Voir	Ver	Vedere
Regarder	Mirar	Guardar
Sentir	Oler	Sentire
Entendre	Oír, escuchar	Sentire, udire
Ecouter	Escuchar	Sentire, ascoltare
Goûter	Catar	Assaggiare

Согласование плана содержания и плана выражения определяет не только потенциально-речевые, но так же и внутрисистемные свойства знака. Другими словами, существует определенная зависимость между степенью соответствия означаемого и означающего знака и отношением знаков в поле языковой системы (Минкин, 1987).

Применительно к семантическому микрополю зрительного восприятия чёткие гиперонимические признаки наблюдаются у французского глагола *voir*. Но, учитывая его многозначность, следует отметить, что ниже приведенные три его значения, отраженные в словаре Robert, являются прототипическими, их можно соотносить с системными значениями (полное соответствии означаемого и означающего). Такой знак располагается в центре соответствующего микрополя и, по сути, является концептом:

1) 'видеть', 'обладать зрением'.

Avoir des yeux pour voir et des oreilles pour entendre.

2) 'воспринимать информацию при помощи зрения, видеть что-то (кого-то) собственными глазами': *J'ai vu ce film.*

3) 'смотреть внимательно, иметь хорошее зрение, видеть, точно и подробно'. Синонимами этого значения являются глаголы *apercevoir, considérer, examiner, observer, regarder, remarquer*.

Кстати, интерпретируя высказывание *J'ai vu ce film*, следует отметить, что агент воспринимает зрением, либо воспринимает сознанием его информационное содержание, т.е. наблюдается двойное значение глагола *voir*: прототипическое — 'видеть глазами' + значение 'понимать'. Второе значение отражает неполное соответствие означаемого и означающего, некоторое перемещение из центра микрополя к периферии, в сторону семантического поля 'мыслительная деятельность'. Анализируя третье значение, отмечаем, что синонимами исследуемого глагола являются глаголы *apercevoir, considérer, examiner, observer, regarder, remarquer*, выступающие гипонимами исследуемого микрополя, и имеющие также смещения относительно центра поля.

Знак занимает периферийную позицию в случаях, когда он постоянно представляет полное или частичное несоответствие означаемого и означающего, и значение знака в равной степени не отвечает признакам лингвистической формы, например, в случае, когда глагол *voir* выступает с ослабленным лексическим значением, и происходит его десемантизация. Значение грамматического знака более мотивировано формой в сравнении с лексическим знаком: *Mais que devenez vous donc? Il y a une éternité qu'on ne vous a vu.* (Diderot). 'Мы с Вами не встречались целую вечность'.

Подведем итоги:

1) Перцептивная информация о мире или ономаσιологический аспект рассмотрения глаголов восприятия и когнитивная информация, или семасиологический аспект их рассмотрения, дает возможность более полного и всестороннего исследования поля восприятия в лексической системе языка.

2) Языковая и речевая системы являются виртуальной языковой лингвистической реальностью. Актуализированной языковой реальностью является (речь) дискурс.

3) Дискурс представляет, прежде всего, продукт речевой деятельности, в котором интегрируются свойства языка и речи.

4) Переход «язык – речь» реализуется в пространстве оперативного времени как материального субстрата этого процесса.

5) Семантическое поле глаголов восприятия развивает полисемию, которая идет в разных направлениях: пространственно-конкретном, временном и понятийном (по Потье: *spatial, temporel et notionel*). Сочетание свойств, отвечающих этой тройственной модели, придает им особенность, которая выделяет их из ряда других глагольных групп.

Библиография

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М.: Иностранная литература, 1955.
2. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. - Л.: Изд. ЛГУ, 1977.
3. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. - Л.: Наука, 1974.
4. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. - М.: Прогресс. Культура, 1992.
5. Минкин Л.М. Соответствие как отношение и принцип в организации языковой системы // Взаимодействие языков на разных уровнях и научно-технический перевод / Тезисы докладов и сообщений. - Орел, 1987.
6. Минкин Л.М. Некоторые вопросы языка и речи // Вісник Київського лінгвістичного університету. Серія філологія. - Том 3. - №2. - Київ, 2000.
7. Скрслина Л.М. Систематика языка и речевой деятельности. Лекция. - Л.: ЛГПИ, 1980.
8. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1977.
9. Guillaume G. Langage et science du langage. - Paris-Québec: Presses de l'université Laval, 1969.